

Гу Мо с улыбкой поднял бокал:

— Ну давайте, пейте, пейте!

С этими словами он, обходя всех по очереди, стукнулся с каждым бокалом, ведя себя как заядлый солдафон. Даже с Инь Цином он не остановился, просто чокнулся и крикнул:

— До дна! До дна!

Инь Цин с улыбкой поднял руку, остановив Ань Шаохуа, который пытался сгладить ситуацию, и, запрокинув голову, выпил до дна. Затем он, подражая Гу Мо, перевернул бокал и несколько раз встряхнул его вверх дном. Ему очень нравился этот свободный и непринужденный нрав Гу Мо. Они были знакомы уже более десяти лет, и, если копнуть глубже, их можно было назвать друзьями детства и близкими приятелями. Если же смотреть шире, они были связаны родственными узами и политическими союзами. В обычной жизни между ними соблюдалась строгая иерархия, и они вели себя сдержанно и почтительно, но в частной обстановке излишняя почтительность могла бы создать дистанцию.

— До дна, брат! Пусть каждый год будет таким, как сегодня!

Шэнь Лин слегка опешил:

— Но ведь день рождения и так бывает каждый год, не так ли?

Все снова рассмеялись. Естественно, вино лилось рекой, и завтрашнее утро обещало быть тяжелым.

В начале часа Ву второй принц приказал Инь Юню вернуться в резиденцию князя Му. Свадьба приближалась, но состояние Чжу Юй не улучшалось, и Инь Юню было надежнее оставаться рядом с ней.

Они продолжали пить до конца часа Ву, после чего Ань Шаохуа вызвал слуг, чтобы помочь всем отдохнуть. Гу Мо сказал, что вечером их ждет еще и представление. Услышав это, второй принц сразу же оживился:

— Гу Мо, ты сможешь спеть что-нибудь?

Гу Мо, слегка покачиваясь, принял театральную позу и запел:

— Пионы смеются в весеннем ветре, радость наполняет зал, а свечи горят красным светом.

Он сам себе аккомпанировал, отстукивая ритм. Гу Мо пел отрывок из пьесы «Пять дочерей поздравляют с днем рождения» в стиле юэцзюй, и, будучи слегка пьяным, его взгляд стал особенно томным, что было несвойственно ему в обычной жизни.

— Седовласые супруги празднуют долгую совместную жизнь, пять дочерей спешат поздравить старика.

Хотя это были слова поздравления, они звучали с особым шармом.

Второй принц, поддерживая Гу Фэна, посмотрел на Ань Шаохуа и с улыбкой сказал:

— Тогда вечером мы насладимся твоим пением.

После этого он увел Гу Фэна в комнату, где жили их дети.

Гу Мо, пропев пару строк, вошел в азарт и, отпустив руку Ань Шаохуа, начал напевать, шагая то вперед, то назад, слегка покачиваясь. Ань Шаохуа, державший его за талию, крепче сжал руку и, в конце концов, подхватил его на руки и направился в Зал Жусун.

Шэнь Лин и Линь Чжюань, наблюдая за этой парой, переглянулись и, посмеявшись, отправились отдыхать в недавно обустроенные покои Обители «Верните мне мои книги».

Ань Шаохуа и Гу Мо проспали до самого вечера, а проснувшись, все еще были слегка ошеломлены. Умывшись, они с улыбкой направились в Обитель «Верните мне мои книги». У входа их встретила служанка Второй госпожи Вань по имени Сяо Цзянь, которая с криком бросилась к ногам Ань Шаохуа, спотыкаясь и падая.

— Господин, господин! Беда! Нашу госпожу... госпожу убили!

— Что случилось?

Сяо Цзянь была в ужасе, крича и рыдая:

— Кровь! Много крови! В груди госпожи торчит нож!

Услышав это, Ань Шаохуа почувствовал, как холодная дрожь пробежала по спине, и он застыл на месте. В прошлой жизни в его доме никогда не было убийств. Как это могло произойти? Как такое возможно?!

Второй принц все еще был в покоях...

Подумав об этом, он перестал быть уверенным. В прошлой жизни второй принц никогда не останавливался у него дома. Теперь все изменилось.

В прошлой жизни Вторая госпожа Вань умерла перед ссылкой. Тогда, после конфискации имущества и ссылки, всех рабов, включая Вторую госпожу Вань, продали на казенной продаже. Вторая госпожа Вань, узнав о своей участи, покончила с собой. Ань Шаохуа думал, что, пока его семья остается в безопасности, с ней ничего не случится.

Увидев, что Ань Шаохуа замер, Гу Мо подошел к нему, положил руку ему на спину и взял его за запястье, тихо сказав:

— Не торопись, успокойся. Нужно ли нам сообщить... в управу?

Ань Шаохуа сжал руку Гу Мо:

— Сначала пойдем и посмотрим.

Сообщать в управу было нежелательно. По закону, если бы они сообщили в управу, его бы отстранили от расследования. Но, судя по тому, как Управа Цзинчжао недавно разбирала дело Сяо Юйлоу, Ань Шаохуа не доверял, что они смогут найти настоящего убийцу, и боялся, что все закончится несправедливым приговором. Теперь, когда это произошло в его собственном доме, он не мог позволить им действовать как угодно.

Гу Мо кивнул, и они вместе быстро направились к внутренним воротам. На полпути Ань Шаохуа вдруг осознал, что нужно действовать, и начал звать слуг, чтобы они сообщили второму принцу и другим. Затем он приказал охранять все выходы, чтобы предотвратить

утечку информации, а также запретил покидать дом в течение двух часов.

Двор Струящегося Света был перестроен по системе трех дворов. Внешний двор включал только Зал Жусун, а за вторыми воротами находилась Обитель «Верните мне мои книги», небольшой тренировочный двор, галерея и небольшой лес из финиковых деревьев. Раньше там росли бамбуки, но из-за климата в Столице Юнъянь они плохо росли, и Гу Мо, считая их невкусными и занимающими место, заменил их на финиковые деревья, которые уже дали урожай прошлой зимой. Третий двор, внутренний, был домом для семи наложниц, включая Юэ'э.

Войдя в третий двор, они увидели стену-ширму, за которой начиналась галерея. На одной из стен галереи было круглое окно, через которое виднелся трехэтажный павильон с красными стенами и изысканными окнами. Это был Павильон Изогнутой Чаши — бывшее жилище Гу Мо, которое оставалось пустым после его переезда.

Продвигаясь дальше, они вышли на мост. Слева от них была небольшая дверь с вывеской, на которой было написано «Весна персиковых цветов», отсылка к строке «Цветы волн — снег на тысячи ли, персики молчат, но весна пришла». Однако сейчас никто не обращал внимания на эти детали, и все спешили дальше. Хун-эр, служанка Чуньтао, выбежала и схватила одного из слуг, пытаясь узнать, что происходит.

За «Весной персиковых цветов» находилась Обитель забвения печали и чистой радости — жилище Второй госпожи Вань. Это место было очень уютным, с шахматным столиком и двумя каменными скамейками. На скамейке у южной стены лежала толстая подушка с вышивкой в виде пяти символов счастья. Ань Шаохуа, проходя мимо, заметил, что на другой скамейке подушки не было.

Подойдя к двери, они почувствовали сильный запах крови. Ань Шаохуа и Гу Мо уже собирались войти, когда услышали голос второго принца:

— Вэйцин, что случилось? Почему Управа Цзинчжао здесь?

Ань Шаохуа опешил, но Гу Мо первым спросил:

— Кто-то сообщил в управу, да?

Инь Цин, немного подумав, понял, что, хотя это произошло во внутреннем дворе Ань Шаохуа, он сам об этом не знал, и это вызывало вопросы.

— Ты не сообщал, и ты не знаешь, кто это сделал. Тогда кто?

Гу Фэн, стоя рядом, сказал:

— Похоже, в твоём дворе много смельчаков.

Четверо обменялись взглядами и вошли в комнату.

Открыв дверь, они почувствовали еще более сильный запах крови. Ань Шаохуа остановил их, чтобы они не заходили, и сам опустился на пол, чтобы осмотреть следы. Закончив, он кивнул и тихо сказал Гу Фэну:

— Ляньжэнь, пожалуйста, помоги мне записать это.

Ань Шаохуа продолжал говорить, а Гу Фэн, слегка опустив голову, время от времени кивал.

Пройдя через еще одну дверь, они увидели Вторую госпожу Вань, лежащую на полу у входа. Ее глаза были широко раскрыты, в груди торчал нож, а на полу была лужа крови. На крови был след от ноги, направленный внутрь, а на носке следа было две капли крови. Ань Шаохуа измерил размер следа и сообщил Гу Фэну, который уже взял бумагу и записывал. Ань Шаохуа попросил лист бумаги и сделал оттиск кровавого следа.

— Ань Шаохуа! — голос Гу Мо дрогнул.

Все, услышав его, направились в спальню. Внутри комната была в беспорядке, а на краю кровати лежала девушка, лицо которой было закрыто одеялом. Гу Мо подошел, сбросил одеяло, уложил ее ровно и проверил пульс на шее.

— Она жива!

Авторское примечание:

Отрывок, где Гу Мо обнаруживает «земляка», старый Вэй написал в четырех версиях. Все они мне не понравились.

Честно говоря, и эта версия не дошла до той точки эмоционального накала, что я хотел. Но нельзя вечно застревать на одном и том же эпизоде и не двигаться дальше.

Видимо, мне еще не хватает мастерства. Сделаю выводы и буду учиться дальше.

На самом деле, когда пишу, я специально избегаю чтения произведений похожей тематики, боюсь случайно «воспользоваться» или «отдать дань уважения» чужим идеям. Одно такое совпадение — намеренное или нет — может моментально все разрушить. В итоге, когда пишешь, обнаруживаешь у себя кучу недостатков. У других чего-то не хватает, а у меня всего понемногу.

Не могу себя ненавидеть.

Благодарю мою красавицу за то, что идет вместе со мной, спотыкаясь и падая, но не сдаваясь.

<http://bllate.org/book/16674/1529678>